

Тезаурусный уровень структуры языковой личности студента

Наиболее полное и систематическое обоснование понятия «языковая личность» изложено в работах Ю.Н.Караулова и его последователей [Караулов 1987]. Ю.Н.Караулов выделяет три уровня владения языком, среди которых представлен тезаурусный уровень, отражающий картину мира, иерархию смыслов и духовных ценностей для людей, говорящих на одном языке, определяемый национально-культурными традициями и господствующей в обществе идеологией. Этот уровень тесно связан с социальной ролью языковой личности.

Индивидуальный опыт языковой личности формируется во взаимодействии ее с другими говорящими людьми, в овладении чужими высказываниями. Любой человек «обитает» в мире текстов, понимание которых необходимо ему для достижения различных социально-значимых целей: в ходе учебы, работы и др. Но существуют фразы, проникающие в сознание языковой личности помимо ее воли. Они закрепляются в памяти, всплывая в речевом поведении в виде готовых речевых формул из каких-либо чужих текстов, из разнообразных коммуникативных ситуаций. Эти тексты формируют особую область, которая носит название речевой субкультуры и является, на наш взгляд, составляющей частью тезаурусного уровня владения языком, т.к. в ней отражаются и национально-культурные традиции, и господствующая в обществе идеология.

Главное условие вхождения фразы в субкультуру – общеизвестность социально-речевого контекста, в котором она возникла: анекдот, реклама, популярные песни, кинофильмы, литературные произведения и многое другое.

Подтверждением этого могут служить результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного нами со студентами высших учебных заведений Челябинска с целью определения ядра языкового сознания современного студенчества. Предварительно отобранные на основе эмпирических данных слова-стимулы были предложены 54 студентам лингвистического факультета и 60 студентам архитектурно-строительного факультета. Несмотря на ряд различий между языковым сознанием испытуемых, определенная часть тезауруса студентов оказалась одинаковой.

Объединяет представителей лингвистического и архитектурно-строительного факультетов реакция на следующие стимулы: «*двигать*» - *телом* (цитата популярной песни) – всего 28; «*список*» -

Шиндлера (название фильма) – 12; «*мечта*» - *хозяйки* (реклама майонеза) – 10; «*поле*» - *Чудес* (название телеигры) – 32. Если цитирование песен, фильмов и рекламы в большей степени отражает культурно-массовое сознание языковой личности, то ее национальное сознание, связанное с господствующей идеологией, отражается в ассоциациях на следующие слова: «*президент*» - *Путин* (43), *России* (17); «*Россия*» - *мать* (23), *родина* (36).

Но существует и общая негативная реакция на стимулы: «*армия*» - *война* (9), *дедовщина* (13), *беспредел* (5); «*политика*» - *грязная* (21), *бюрократизм* (19). Поскольку анкета проводилась среди студентов первого курса, допускаем, что знания об армии и политике получены испытуемыми не из личного опыта, а только через средства массовой информации или от очевидцев.

Кроме национально-культурных традиций, источником субкультурной языковой личности становятся различные аллюзии литературных произведений, устойчивые обороты языка. Например, «*горький*» - *редька* (фразеологизм) – (8); «*красное*» - и *черное* (роман Стендаля) – (4); «*политика*» - *кну́та и пряника* (6); «*рука*» - *дающего* (библейзм) – (7); «*черный*» - *юмор* (5) и т.п.

Речевая субкультура студентов есть выражение их коллективного мироощущения. Языковая личность обучаемого немислима вне вузовского коллектива, который, являясь носителем национально-культурных и духовных ценностей, и формирует ядро языкового сознания современного студенчества.

Литература

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987

© Ваганова Е.В.